

УДК 342.9 + 343.2

И.В. Козелецкий, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: Slonim_2009@tut.by);

Н.И. Козелецкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: retneva76@mail.ru)

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Рассматривается вопрос о необходимости установления в Республике Беларусь уголовной ответственности юридических лиц. Акцентируется внимание на изучении международного опыта применения уголовно-правовых норм и анализе административной практики привлечения к ответственности юридических лиц.

Исследуются особенности назначения юридическим лицам наказаний и иных мер уголовно-правового характера в странах дальнего и ближнего зарубежья, показана степень активности применения института уголовной ответственности в различных государствах. Объясняется важность принятия норм о коллективной уголовной ответственности с учетом изучения практики применения норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность юридических лиц.

Ключевые слова: административное правонарушение, конфискация, меры уголовно-правового характера, ответственность юридических лиц, правоприменительная практика, уголовные санкции.

Важнейшей формой реализации правовых норм выступает правоприменение, ценность которого в качестве нормативного регулятора заключается в эффективности его воздействия на общественные отношения. Н.И. Матузов и А.В. Малько в этой связи отмечают: «Можно иметь самое совершенное законодательство, прекрасные, мудрые законы, но если они никем не будут восприниматься и исполняться, то все это превращается в свод благих пожеланий; усилия законодателей, правотворческих органов будут сведены на нет. Закон силен не своими абстрактными достоинствами, а реальным, позитивным действием. Мертвые, нефункционирующие законы никому не нужны, так как никакой пользы не приносят» [1, с. 324].

Основная сложность прогнозирования правовых норм о корпоративной уголовной ответственности заключается в отсутствии их законодательного закрепления в нашем государстве. По этой причине дать оценку эффективности правоприменительной практики возможно только на основе анализа уголовно-правовых норм зарубежных стран и отечественного административно-деликтного законодательства, выступающих в качестве своеобразной призмы, через которую и должен решаться вопрос о целесообразности регламентации уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законе Республики Беларусь.

Степень активности использования института уголовной ответственности юридических лиц различна и в целом зависит от давности. Для применения в законодательстве данного института Эстонии, Литвы, Черногории, Румынии, Молдовы, Словении привлечение к ответственности юридических лиц становится достаточно распространенным явлением¹. В то время как в Азербайджане, Кыргызстане, Украине только начинают запускать соответствующие механизмы уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, и, соответственно, такая практика еще не наработана.

Расследование и судебное разбирательство уголовных дел в отношении юридических лиц во многих государствах осуществляется обычно с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. По мнению З. Загиней, такой подход свидетельствует о прямой зависимости возможности применения относительно юридических лиц мер уголовно-правового характера от успешности уголовного производства в отношении физического лица (уполномоченного лица юридического лица, совершившего преступление от имени и в интересах юридического лица) [2, с. 58].

¹ Здесь и далее текст уголовных законов зарубежных государств. См: Центр документов Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. – Дата доступа: 15.02.2020.

Уголовные санкции и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, определяются в международном уголовном законодательстве через перечисление их видов. Среди них выделяются наказания (штраф, конфискация имущества, ликвидация и т. п.), условное осуждение, а также меры безопасности, включая запреты на выполнение определенных видов деятельности, получение лицензий, разрешений, субсидий, опубликование приговора суда и т. п. При этом санкции закреплены либо специальными законами об уголовной ответственности юридических лиц, либо содержатся в УК.

Практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц свидетельствует о ведущем месте в рейтинге преступлений, совершаемых корпоративными образованиями экономических и коррупционных преступлений. В последние годы вызывают тревогу масштабы производства и сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, и связанная с ними преступная деятельность юридических лиц. Известны случаи корпоративной уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасные условия труда на предприятии.

В Беларуси предусмотрена только административная ответственность для юридических лиц. В соответствии с Единой государственной системой регистрации и учета правонарушений основную долю в структуре административных правонарушений юридических лиц ежегодно составляют административные правонарушения против порядка налогообложения (гл. 13 КоАП), нарушения законодательства о труде (ст. 9.16–9.19 гл. 9 КоАП), административные правонарушения в области предпринимательской деятельности (гл. 12 КоАП), административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования (гл. 15 КоАП). Ежегодно фиксируется рост количества юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности за нарушение законодательства об обращении с отходами (ст. 15.63 КоАП), нарушения правил лесопользования (ст. 15.21 КоАП) и др. Несмотря на то что за последние несколько лет вдвое снизилось количество привлеченных за неуплату или неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа (ст. 13.6 КоАП), это правонарушение по-прежнему превалирует среди нарушений порядка налогообложения.

Система мер административной ответственности юридических лиц включает в себя предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискацию и взыскание стоимости (ч. 2 ст. 6.2 КоАП). При этом юридическое лицо может нести административную ответственность только за административные правонарушения, прямо предусмотренные статьями Особенной части (ч. 3 ст. 4.8 КоАП), а это примерно двести административных норм.

Первое место в мировой практике по частоте применения санкций занимает штраф, признанный как вид наказания в зарубежных странах, – самый действенный способ борьбы с любыми видами правонарушений. Доминирующей мерой ответственности в отношении юридических лиц штраф является и в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь.

В зарубежной практике, назначая штраф как уголовно-правовую меру, судебные органы, как правило, учитывают степень тяжести совершенного уполномоченным лицом преступления, имущественное и финансовое положение юридического лица, его поведение после совершения преступления, а также факт принятия юридическим лицом до совершения преступления всех мер, направленных на предотвращение и выявление совершения преступления.

Например, в Республике Македония суд может снизить размер штрафа для юридического лица при наличии особо смягчающих обстоятельств, если придет к выводу, что цели наказания могут быть достигнуты установлением более низкого размера денежного взыскания. В Черногории, наоборот, денежное взыскание увеличивается, если установлено, что юридическое лицо ранее было оштрафовано два раза и более и не прошло пяти лет с момента последнего штрафа. В Украине суду предоставлена возможность, учитывая имущественное положение юридического лица, назначить штраф с рассрочкой выплаты на срок до трех лет (ст. 96-7 УК Украины).

Размер штрафа, налагаемого в Республике Беларусь на юридическое лицо в качестве административного взыскания, устанавливается в пределах от десяти до тысячи базовых величин. За административные правонарушения против порядка налогообложения, а также за нарушения, предусмотренные ст. 23.74 КоАП, штраф может взиматься в меньшем размере, но не менее пяти десятых базовой величины. Такой подход позволяет дифференцировать размеры административного взыскания, учитывая характер административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица (ч. 3 ст. 7.1 КоАП).

Примером могут служить два дела об административном правонарушении, предусмотренных ч. 4 ст. 12.17 КоАП (Нарушение правил торговли и оказания услуг населению). В первом случае с уче-

том всех обстоятельств на юридическое лицо был наложен штраф в размере 5 % стоимости предмета административного правонарушения [3]. Во втором – штраф был взыскан в размере 40 % от стоимости предмета административного правонарушения [4].

Доводы юридического лица об уменьшении суммы штрафа Верховным Судом Республики Беларусь не были приняты во внимание, поскольку размер штрафа не являлся максимальным (в соответствии с ч. 4 ст. 12.17 КоАП он составляет до пятидесяти процентов от стоимости предмета административного правонарушения), а количество товара, приобретенного и реализованного без наличия документов, подтверждающих приобретение, по мнению высшей судебной инстанции, свидетельствовало о том, что налагаемое на юридическое лицо административное взыскание правильно применено в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений [5].

В части назначения штрафа как меры уголовно-правового характера международные эксперты приводят примеры, когда даже самые высокие штрафы, взимаемые с корпораций, были существенно ниже максимальных размеров, установленных в законе. Например, в Швеции, где установлена уголовная ответственность юридических лиц, несмотря на увеличение размера корпоративного штрафа, общий уровень его применения в отношении юридических лиц, был невысоким, что, по мнению международных экспертов, не могло оказать сдерживающего воздействия на преступную деятельность юридических лиц. Снижение в течение года сумм назначенных юридическим лицам штрафов и конфискации имущества со 189 млн шведских крон (20,8 млн евро) до 89 млн шведских крон (9,8 млн евро) стало поводом для критики правоприменительной практики Швеции. Государству было рекомендовано пересмотреть размер данного вида наказания в сторону его увеличения и обеспечить возможность его более эффективного применения [6, с. 140]. Аналогичная ситуация сложилась и в Эстонии, где показатель соотношения максимального размера штрафа, установленного законодательством и назначенного юридическому лицу, составил всего лишь 5 % [7]. Более благоприятная картина наблюдалась в Латвии и Хорватии, где данный показатель приблизился к 50 %. В этой связи вопрос о расширении применения наказаний экономического характера, поднятый международными экспертами, заслуживает пристального внимания. Именно штрафные санкции, на наш взгляд, способны сделать занятие преступной деятельностью невыгодным для юридического лица. Примером может служить уголовное дело за злоупотребление влиянием в корыстных целях, возбужденное латвийскими правоохранительными органами в отношении транснациональной компании турецкого происхождения, работающей в многочисленных секторах международного рынка. На юридическое лицо был наложен крупнейший за всю историю Латвии штраф (1,2 млн евро). Однако размер санкции не выглядел настолько впечатляющим, если сравнить его с финансовым положением компании, стоимость активов которой составила приблизительно 590 млрд евро, а стоимость контракта, полученного компанией, частично благодаря недобросовестным действиям, составила 323,5 млн евро [8].

В последнее время получила распространение практика заключения организациями «сделок о признании вины» с обязательством возместить причиненный ущерб от незаконной деятельности в обмен на непривлечение к уголовной ответственности конкретных физических лиц. Так, по одному из уголовных дел прокуратура Нидерландов заключила внесудебное мировое соглашение с базирующейся транснациональной группой компаний SBM Offshore, специализирующейся на продаже систем и оказании услуг предприятиям шельфовой нефтегазовой промышленности. Компания уведомила органы прокуратуры США и Нидерландов о начале собственного внутреннего расследования, подав официальное заявление о возбуждении уголовного дела в отношении самой себя. В ходе следствия компания в полной мере сотрудничала с правоохранительными органами, выплатила 240 млн долл. США, включая 40 млн долл. в качестве штрафа и 200 млн долл. в порядке конфискации. Кроме того, компания усовершенствовала свою политику в области противодействия коррупции и систему внутреннего контроля [8].

Эффективным средством карательного воздействия в отношении юридических лиц, причастных к преступной деятельности, следует признать наказания, связанные с ограничением или лишением прав корпоративного образования. Данная мера уголовной ответственности применяется в качестве наказания для тех субъектов предпринимательства, чья деятельность может причинить существенный вред правам и интересам иных лиц. Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью заключается в аннулировании специального согласия (лицензии) или специального разрешения на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, запрете на заключение определенных сделок, выпуск акций или других ценных бумаг, получение государственных субсидий или иных льгот либо занятие другой деятельностью. При этом срок, на который юридическое лицо лишается права заниматься определенным видом предпринимательской деятельности, может зависеть от категории преступления, совершенного юридическим лицом.

Данная мера уголовно-правового характера обеспечивается, как правило, органом пробации по местонахождению осужденного лица. Так, согласно Исполнительному кодексу Республики Молдова орган, выдавший разрешение или лицензию на осуществление запрещенного вида деятельности, получив решение судебной инстанции о лишении юридического лица права заниматься определенной деятельностью, обязан в 10-дневный срок отозвать (аннулировать) соответствующее разрешение или лицензию. В случае запрещения осуществления деятельности, на которую не выданы разрешение или лицензия, орган государственной регистрации обеспечивает исключение из устава соответствующего юридического лица запрещенного вида деятельности (ст. 285).

В соответствии с Законом Республики Грузия от 19 июля 2007 г. «О порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации» если юридическое лицо продолжает вести запрещенную деятельность, то, например, в Грузии предусмотрена возможность замены назначенного юридическому лицу наказания в виде лишения права заниматься деятельностью другой мерой уголовно-правового воздействия (ч. 4 ст. 28).

В соответствии с ч. 2 ст. 6.3 КоАП лишение права заниматься определенной деятельностью может применяться как в качестве основного, так и дополнительного административного взыскания в зависимости от административного правонарушения с учетом характера совершенного административного правонарушения в случае, если будет признано невозможным сохранение за юридическим лицом права заниматься деятельностью, вид которой был связан с совершенным юридическим лицом административным правонарушением (ч. 1 ст. 6.9 КоАП).

Среди статей Особенной части КоАП, санкция которых предусматривает наложение административного взыскания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, можно выделить: ч. 2 ст. 9.23 (Нарушение порядка и условий трудоустройства за пределами Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь); ч. 1 ст. 12.7 (Незаконная предпринимательская деятельность); ст. 12.16 (Обман потребителей); ч. 4 ст. 21.7 (Завышение объемов и (или) стоимости выполненных строительно-монтажных работ); ч. 2 ст. 23.12 (Нарушение требований законодательства о техническом нормировании и стандартизации, технических регламентов).

Постановление о лишении права заниматься определенной деятельностью приводится в исполнение путем изъятия специального разрешения (лицензии) должностным лицом органа, выдавшего специальное разрешение (лицензию) (ст. 19.1 и 19.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Еще одной мерой экономического характера, применяемой к юридическим лицам, является конфискация имущества, которая в большинстве стран представляет собой изъятие орудий и средств преступления, доходов, полученных преступным путем.

В Республике Беларусь конфискация как вид административного взыскания представляет собой принудительное безвозмездное обращение предметов и доходов, которые явились орудием или предметом правонарушения, совершенного юридическим лицом (ч. 3 ст. 6.3 КоАП). Она может быть назначена только в том случае, если это прямо предусмотрено в санкции применяемой нормы. При этом применение дополнительного взыскания должно быть продиктовано характером правонарушения.

Так, по одному из дел об административном правонарушении суд с учетом всех обстоятельств назначил юридическому лицу административное взыскание в виде штрафа в размере десяти базовых величин с конфискацией десяти процентов от суммы дохода, полученного в результате незаконной деятельности предприятия. Учитывая то, что в соответствии с ч. 1 ст. 12.7 КоАП для юридического лица предусмотрен штраф до пятисот базовых величин с конфискацией до ста процентов суммы дохода, можно признать наложенное взыскание более чем гуманным.

При невозможности конфисковать предмет административного правонарушения, орудия и средства совершения административного правонарушения законодатель предоставляет возможность правоприменителю изъять и обратить в собственность государства денежную сумму, составляющую стоимость предмета административного правонарушения (ст. 6.12 КоАП). Такая мера ответственности может применяться только в случае, если в санкции статьи предусмотрена конфискация предмета административного правонарушения, орудий и (или) средств его совершения.

В качестве примера наложения административного взыскания в виде взыскания стоимости можно привести дело об административном правонарушении (Постановление Экономического Суда Витебской области от 29 июня 2016 г. (дело № 206-8Ап/2016)), предусмотренном ч. 4 ст. 12.17 КоАП, в отношении частного транспортного унитарного предприятия «Ю». С учетом характера совершенного правонарушения, количества и стоимости товара, наличияотягчающих обстоятельств (ранее юри-

дическое лицо было привлечено к административной ответственности) и принимая во внимание, что предметы административного правонарушения не находятся в собственности лица, совершившего административное правонарушение, экономический суд назначил юридическому лицу штраф в размере 20 базовых величин со взысканием стоимости товара в размере 21 604 р. 20 коп. В судебной практике взыскание стоимости осуществляется довольно редко ввиду сложности определения реальной стоимости предмета административного взыскания.

Законодатели многих зарубежных стран широко используют в качестве корпоративного наказания принудительную ликвидацию юридического лица. Это исключительная уголовно-правовая мера, применяемая в отношении организаций, которые были созданы в преступных целях или их деятельность была направлена на совершение преступлений.

Так, например, в Республике Беларусь ликвидация возможна в отношении организаций, причастных к торговле людьми. Нарушение требований законодательства, регулирующего деятельность, связанную с трудоустройством граждан за пределами Республики Беларусь, влечет для юридического лица административную ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 9.23 КоАП в виде штрафа с конфискацией дохода, полученного в результате такой деятельности, и лишением права заниматься определенной деятельностью.

Если результатом незаконных действий стала эксплуатация гражданина, трудоустроенного за границей, виновное лицо привлекается к ответственности по ст. 187 УК. В этом случае согласно ч. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О противодействии торговле людьми» деятельность такой организации запрещается на территории Республики Беларусь, а ее представительство ликвидируется на основании решения Верховного Суда Республики Беларусь.

Отдельные государства содержат в законодательстве нормы об освобождении юридического лица от уголовной ответственности.

Например, в Нидерландах, Австралии и Швейцарии юридическое лицо освобождается от ответственности, если в результате проведенного расследования или судебного разбирательства будет установлено, что у юридического лица существуют достаточные правила и механизмы по соблюдению установленных требований, а также то, что оно сделало все возможное для предотвращения преступления.

Законодательством Черногории предусмотрены три основания освобождения от ответственности. Во-первых, юридическое лицо может быть освобождено от ответственности, если оно выявит факт совершения уголовного преступления и сообщит об этом до того, как станет известно о возбуждении уголовного производства (п. 1 ст. 23 УК). Во-вторых, освобождение от ответственности также возможно в случае, когда юридическое лицо добровольно и незамедлительно возвращает незаконно полученную материальную выгоду, либо устраняет причиненные вредные последствия, либо предоставляет данные для привлечения к ответственности другого юридического лица, с которым оно не связано с организационной точки зрения (п. 2 ст. 23 УК). В третьих, суд может освободить юридическое лицо от наказания, если были предприняты все эффективные, необходимые и разумные меры, направленные на предотвращение и раскрытие преступлений [9, с. 74].

В Республике Беларусь возможность освобождения юридического лица от административной ответственности регулируется ст. 8.1 КоАП. Из шести оснований освобождения от административной ответственности, предусмотренных законом, к юридическому лицу могут быть применены только освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения (ст. 8.2 КоАП) и с учетом обстоятельства, указанного в п. 3 ч.1 ст. 7.2 – добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание (ст. 8.3 КоАП).

Так, сам факт причинения незначительного вреда стал основанием для освобождения юридического лица в связи с малозначительностью правонарушения. Суд, оценив совершенное ООО «М» правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 15.63 КоАП (Нарушение законодательства об обращении с отходами), приняв во внимание факт совершения деяния впервые и то, что данное нарушение не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить значительного вреда охраняемым административным законом интересам, освободил юридическое лицо от административной ответственности по малозначительности правонарушения. В качестве смягчающего обстоятельства было принято во внимание и то, что ООО «М» разработало и утвердило в установленном законодательством порядке Инструкцию по обращению с отходами [10].

При этом стоит отметить, что законодательство об административной ответственности неприменение административной ответственности к юридическому лицу не исключает возможности привлечения к ней виновного должностного лица.

Таким образом можно прийти к заключению, что грань между административным правонарушением и преступлением довольно тонкая и обычно определяется характером и степенью обществен-

ной опасности совершенного деяния. При этом очевидно, что указанные характеристики применительно к противоправной деятельности юридических лиц наиболее адекватно можно раскрыть в понятии преступления, тем более, что в ряде случаев границы между уголовно наказуемыми деяниями и соответствующими административными правонарушениями подвижны, и при определенных условиях отдельные административные правонарушения могут перерасти в преступления. В этой связи Г.А. Есаков рассматривает административное законодательство в качестве «испытательного полигона» для будущих корпоративных уголовно-правовых норм [11, с. 19]. По мнению С.Г. Келиной, «близость административно-деликтного и уголовного права свидетельствует о том, что если предусмотрена административно-деликтным правом ответственность юридических лиц, то логичным, с точки зрения системы права, было бы и положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов в уголовном праве» [12, с. 53].

Список использованных источников

1. Малько, А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
2. Загинец, З. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины и Молдовы / З. Загинец // Revista Institutului National Al Justitiei. – 2017. – № 2. – С. 56–60.
3. О наложении административного взыскания [Электронный ресурс] : постановление Экон. Суда Витеб. обл., 28 февр. 2019 г. (дело № 12-12Ап/2019) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О наложении административного взыскания [Электронный ресурс] : постановление Экон. Суда г. Минска, 20 марта 2019 г. (дело № 143-31Ап/2019) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О рассмотрении жалобы по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 апр. 2019 г. (дело № 143-31Ап/2019/67Жн) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Голованова, Н.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина ; отв. ред. В.И. Лафитский. – М. : Статут, 2013. – 372 с.
7. Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии : отчет ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Liability-of-Legal-Persons-2015-RUS.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2020.
8. Сравнительный анализ ответственности юридических лиц (корпоративной ответственности) за преступления коррупционной направленности [Электронный ресурс] / ПРЕКОП-РФ Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». – Режим доступа: <http://rm.coe.int/16806d8620>. – Дата доступа: 20.01.2020.
9. Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Черногория / А.В. Федоров // Рос. следовател. – 2018. – № 7. – С. 69 – 76.
10. Постановление Экономического Суда Минской области от 15 июля 2019 г. (дело N 99-16Ап/2019) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Есаков, Г.А. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом уголовном законе) / Г.А. Есаков // Уголов. право. – 2007. – № 6. – С. 16–20.
12. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М. : Ин-т государства и права, 1994. – С. 50–60.

Дата поступления в редакцию: 06.05.20

I.V. Kozeletsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Internal Affairs Management of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Managers of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; N.I. Kozeletskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF BRINGING LEGAL ENTITIES TO JUSTICE FOR VIOLATIONS: FOREIGN EXPERIENCE AND NATIONAL LEGISLATION

The issue of the need to establish criminal liability of legal entities in the Republic of Belarus cannot be solved without a detailed study of international experience of application of criminal law and analysis of administrative practice in bringing legal entities to justice.

The article reveals the specific features of inflicting punishments and other criminal legal measures to legal entities in foreign and neighbouring countries, shows the degree of application of the institute of criminal liability in different states. The study of the practice of application of the norms of the Code on Administrative Offences of the Republic of Belarus, providing the liability of legal entities, allowed the authors to assess the possible effectiveness in creating the norms on collective criminal liability.

Keywords: administrative offence, confiscation, criminal law measures, liability of legal entities, law enforcement practice, criminal sanctions